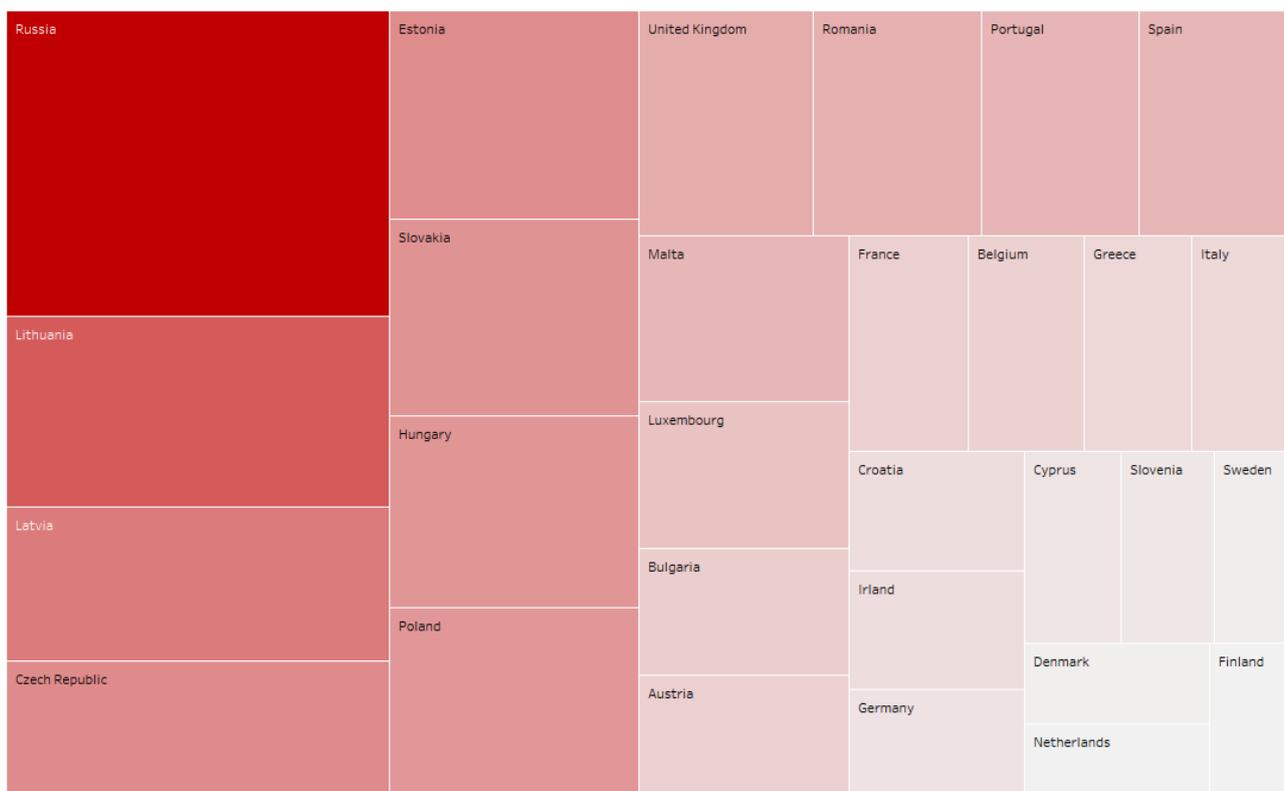

Европейский суд по правам человека и защита основных прав в тюрьме

Илария Джакоми, Ирина Протасова, Алесслио Скандурра

EU-RUSSIA CIVIL SOCIETY FORUM
ГРАЖДАНСКИЙ ФОРУМ ЕС-РОССИЯ

Содержание

Содержание	2
Введение	3
Содержание под стражей и психическое здоровье.....	5
Условия содержания под стражей и обращение с заключенными.....	7
Голодовки в местах лишения свободы	12
Мигранты в местах лишения свободы	15
Права заключенных на охрану здоровья	19
Избирательное право заключенных.....	23
Репродуктивные права	24

Введение

Защита основных прав и улучшение условий содержания в тюрьмах являются основными целями ряда организаций во всех частях мира. Лишение свободы имеет место во всех наших культурах, и постоянная борьба за уменьшение использования тюремного заключения, гуманизацию содержания под стражей и предотвращение дискриминации и неравенства в его использовании является такой же долгой, как и история самой тюрьмы.

За эти годы в этой борьбе у правозащитников не было много союзников. Общественное мнение не предрасположено к правонарушителям, а политики все более склонны проявлять жесткость в отношении преступлений, особенно когда они не хотят или не знают, как быть жесткими в отношении социального неравенства, которое является одной из причин преступлений.

Другими словами, права заключенных никогда не были популярной темой. Тем не менее, всегда существовала общая культура и общий набор инструментов, к которым правозащитники могли обратиться за помощью: культура и система международного законодательства в области прав человека, совокупность международных законов, направленных на продвижение прав человека на глобальном, региональном и национальном уровнях. Наши страны являются участниками нескольких международных документов по правам человека, то есть деклараций, не имеющих обязательной юридической силы, принятых такими органами как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, и конвенций, которые являются юридически обязательными документами, заключенными в соответствии с международным правом. В некоторых случаях эти механизмы могут иметь лишь ограниченный эффект, когда их решения не являются обязательными, и нет механизма для контроля за их реализацией. Однако даже в этих случаях их роль может быть чрезвычайно важна для правозащитников.

Но есть и другие случаи, когда обязательные конвенции устанавливают очень эффективные механизмы защиты и продвижения основных прав, как в случае с Европейской конвенцией о правах человека, которая была разработана в 1950 году и вступила в силу 3 сентября 1953 года. 47 государств являются участниками этой Конвенции.

Несколько положений Конвенции могут повлиять на условия содержания в тюрьмах и, в частности, на ее статью 3 о запрещении пыток: «Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

В январе 1959 года на основе статьи 19 Конвенции был создан Европейский суд по правам человека с мандатом на обеспечение соблюдения и реализации Европейской конвенции в государствах-членах Совета Европы. Суд находится в Страсбурге, Франция. Он принимает решения по жалобам в случаях, когда договаривающееся государство нарушило одно или несколько положений, изложенных в Конвенции и протоколах к ней. Жалобы могут подаваться отдельными лицами, группой лиц или одним или несколькими государствами.

Прецедентное право Европейского суда по правам человека, представленное на следующих страницах с использованием материалов, предоставленных на протяжении многих лет самим Судом, создало набор стандартов для содержания под стражей, которые могут быть

использованы правозащитниками не только для поддержания своих дел перед общественным мнением, судами и лицами, принимающими решения, а также для своего обращения в Суд, чтобы получить решения, которые могут быть использованы для улучшения условий содержания в тюрьмах в своей стране.

Такое уже происходило несколько раз, например, в недавних случаях «Ананьев и другие против России» и «Торреджиани и другие против Италии» было вынесено два пилотных постановления, в которых Суд нашел структурные проблемы, связанные с неадекватными условиями содержания под стражей и отсутствием эффективных средств правовой защиты против соответствующих нарушений в России и в Италии.

Подобные решения могут привести к радикальным изменениям внутри национальной пенитенциарной системы. В обоих упомянутых случаях организации гражданского общества в России и Италии способствовали доведению жалоб до Суда, а также провели кампании после принятия решений, направленных на радикальные реформы.

Следующие страницы представляют организациям гражданского общества возможные области, которые необходимо изучить, чтобы использовать Европейский суд по правам человека для защиты основных прав и улучшения условий содержания в тюрьмах в Европе.

Ирина Протасова (Человек и закон)

Алессио Скандурра (Антигона)

Содержание под стражей и психическое здоровье

Довольно высокий процент заключенных страдает психическими расстройствами, которые иногда появляются в результате их содержания под стражей или ухудшения уже имеющегося состояния. Таким образом, обеспечение этих лиц адекватным лечением и правильной медицинской помощью имеет первостепенное значение для обеспечения здоровья и безопасности для больных заключенных и всех остальных. Места лишения свободы должны быть в состоянии справиться со случаями даже серьезных психических расстройств, иметь хорошо подготовленных медицинских работников и подходящее место для проведения необходимого лечения.

Кроме того, в категорию проблем с психическим здоровьем должны быть приняты суицидальные наклонности, в которых, к сожалению, нет ничего необычного в тюремной среде, и им необходимо уделять большое внимание, оказывая заботу о здоровье заключенных.

Любое жестокое обращение с заключенными с психическими расстройствами, любое несоблюдение соответствующих норм и стандартов, любое нарушение прав заключенных в отношении психического здоровья и лечения психических расстройств представляют собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, запрещение пыток: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». Если халатность и несоблюдение связанного регулирования по данному вопросу касаются суицидальных наклонностей, они могут также рассматриваться в качестве нарушения статьи 2 Конвенции, право на жизнь.

Ниже находится список основных прав заключенных в области психического здоровья, со ссылкой на европейские нормы на эту тему и несколько соответствующих примеров постановлений Европейского Суда по правам человека, оценивающих нарушения таких допущений.

Заключенные, страдающие психическими расстройствами, имеют право:

- на доступ к медицинскому обслуживанию максимально приближенному к общему, поэтому, должны иметь в распоряжении, по крайней мере, врача и обученную медсестру со знаниями в области психического здоровья, чтобы они могли назначить наиболее подходящее лечение (Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть III, Охрана здоровья; Рекомендация Совета Европы № R (98) 7, раздел D и стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы, раздел b. ii, 41).

Постановление **Гювеч против Турции (Güveç v. Turkey) от 20 января 2009 года**: 15-летний мальчик предстал перед судом для взрослых и приговорен к отбыванию наказания во взрослой тюрьме, где его психологические проблемы не были признаны, необходимое лечение не было назначено, что привело к нескольким попыткам самоубийства. Суд признает этот факт как нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку задержанный был направлен в ненадлежащее место лишения свободы, и ему не была оказана надлежащая медицинская помощь.

- на надлежащее лечение с помощью любой программы терапии, которую врач считает наиболее подходящей (лекарственной, психотерапевтической, трудовой), обеспечив содержание под стражей в подходящей обстановке (стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы, раздел b. ii, 41).

Постановление Мюррей против Голландии (Murray v. the Netherlands) от 26 апреля 2016 года: мужчина, приговоренный к 20 годам лишения свободы, жаловался на то, что его никогда не лечили от психических расстройств, и специальный режим содержания под стражей не предусматривался. Суд счел, что его жалоба действительно свидетельствует о нарушении статьи 3 Конвенции, поскольку задержанный был осмотрен психиатром и признан страдающим психическим расстройством, но его никогда должным образом не лечили во время содержания под стражей.

Постановление Тичу против Румынии (Ticu v. Romania) от 1 октября 2013 года: заявитель, имевший задержки в физическом и психическом развитии, жаловался на плохие условия содержания в тюрьмах, в которых он содержался, особенно из-за переполненности тюрем. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку условия содержания под стражей в тюрьме не подходят для любого задержанного лица, имеющего медицинские показания как у заявителя, которому должна быть гарантирована соответствующая медицинская помощь и уход в специализированном стационарном учреждении.

- при диагнозе психического расстройства, содержаться в надлежащих гражданских психиатрических больницах или, если заключение неизбежно, необходим уход в специализированном учреждении в тюрьме, где заключенные могут находиться под наблюдением и получать соответствующее лечение. Когда требуется перевод из тюрьмы в больницу, его следует рассматривать в качестве приоритетной задачи, избегая, таким образом, задержек или отсрочек процедуры (Рекомендация Совета Европы № R (98)7, раздел D; Стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы, раздел b. ii, 43; Европейские пеницентарные правила, Совет Европы, часть III, Охрана здоровья).

Постановление Раффрей Таддеи против Франции (Raffray Taddei v. France) от 21 декабря 2010 года: заявительница жаловалась на содержание под стражей, учитывая ее количество психиатрических заболеваний, включая анорексию и синдром Мюнхгаузена. Суд признал нарушение статьи 3 Конвенции, так как национальные власти не предоставили ей необходимую помощь и уход в соответствующем учреждении.

- подвергаться изоляции или физическому воздействию только в том случае, если врач считает это абсолютно необходимым и если заключенные являются жестокими или опасными с тяжелыми психическими заболеваниями. Физическое воздействие никогда не может быть использовано в качестве наказания и никогда не должно продлеваться за рамками необходимого времени. Необходимо сделать запись о физическом воздействии в карточке пациента, с указанием времени и продолжительности (Стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы, раздел b. (ii) 44).

Постановление Кучерук против Украины (Kucheruk v. Ukraine) от 6 сентября 2007 года: Суду было предложено рассмотреть дело заключенного, страдающего шизофренией, содержащегося в наручниках в одиночной камере, которому была оказана неадекватная медицинская помощь. Суд признал в данном деле нарушение статьи 3 Конвенции за необоснованное использование одиночного заключения, без назначения какого-либо медицинского лечения или оказания какой-либо помощи, способной справиться с психическими расстройствами заключенного.

- На особую помощь, мониторинг и уход при проявлении суицидальных наклонностей, с тем чтобы предотвратить любое поведение, угрожающее чьей-либо собственной безопасности. Сюда также входит содержание в условиях отсутствия доступа к любым возможным средствам, позволяющим убить себя. Сотрудники тюрем должны быть обучены распознаванию признаков суицидального риска и контекстов, которые могут способствовать намерениям самоубийств (например, до судебного и сразу после судебного разбирательства) (Стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы, раздел d. (iii); Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть III, Охрана здоровья; Рекомендация Совета Европы № R (98)7, раздел D).

Постановление Кетреб против Франции (Ketreb v. France) от 19 июля 2012 года: обращение в Суд было подано сестрой заключенного, который повесился в тюрьме. Она утверждала, что ее брату не была оказана адекватная помощь и надлежащий контроль во время пребывания в дисциплинарной камере, состояние которой совсем не соответствовало его психическому состоянию. Суд признал французских властей виновными в отсутствии защиты права заключенного на жизнь, что противоречит статье 2 Конвенции. Состояние заключенного было таким, что должно было быть ясно, что он не может быть безопасно помещен в дисциплинарную камеру, а скорее, что он нуждается в психиатрической помощи, тем самым была нарушена также статья 3.

Постановление Чоселав против Турции (Coselav v. Turkey) от 9 октября 2012 года: дело, представленное в суд, было о 16-летнем мальчике, который покончил с собой в тюрьме для взрослых. Суд счел, что турецкие власти сознательно идут против статьи 2 Конвенции, будучи виновными в пренебрежении психологическими проблемами мальчика и даже наказании его дисциплинарными санкциями за предыдущие попытки самоубийства, вместо того, чтобы помогать ему, пытаясь предотвратить такое поведение и обеспечить ему надлежащую медицинскую помощь.

Условия содержания под стражей и обращение с заключенными

Условия содержания под стражей и обращение с заключенными должны соответствовать определенным предписаниям на национальном и международном уровнях, касающимся различных аспектов повседневной жизни заключенных. Заключенные лишены свободы, но им должны быть предоставлены достойные условия жизни, и они не должны быть лишены ничего другого, на что имеют право, так как это было бы расценено как унижающее обращение и наносящее ущерб их достоинству. Правила по этому вопросу обычно относятся к двум основным аспектам жизни в тюрьме: место содержания под стражей и его качество (гигиена, размер камеры, количество сокамерников и т. д.), а также обращение с заключенными (отношения с сокамерниками и сотрудниками тюрьмы, содержание под стражей несовершеннолетних, повторные переводы).

Любое жестокое обращение с заключенными, любое несоблюдение соответствующих положений и стандартов и любое нарушение прав заключенных в отношении условий содержания под стражей представляют собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, запрещение пыток: “Никто не может подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

Ниже приводится перечень основных прав заключенных, касающихся условий содержания под стражей и обращения с ними, со ссылкой на европейские нормы по этой теме и несколько соответствующих примеров постановлений Европейского суда по правам человека, оценивающих нарушения таких предписаний.

Все заключенные имеют право:

- быть размещенными в жилых помещениях, уважающих человеческое достоинство и неприкосновенность частной жизни, в соответствии с требованиями здравоохранения и гигиены и с учетом климатических условий, обеспечивающих надлежащее обеспечение воздухом, освещением, отоплением и вентиляцией. Заключенным также следует предоставить право выбора при возможности, прежде чем они будут вынуждены совместно проживать в спальнях помещений с другими заключенными, поскольку предпочтительным является размещение в одноместной камере. В любом случае, только заключенные, которые подходят друг другу, должны проживать совместно (Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть II, Условия тюремного заключения; Стандарт ЕКПП в отношении тюремного заключения, 50).

Постановление [Модарка против Молдовы \(Modârcă v. Moldova\) от 10 мая 2007 года](#): заявитель жаловался на то, что провел девять месяцев в не отапливаемой и не проветриваемой камере еще с тремя задержанными, с очень ограниченным доступом к дневному свету, прекращением электроснабжения и водоснабжения. Кроме того, заключенному никогда не предоставляли одежду и постельное белье, а суточная надбавка на одного заключенного составляла 0,28 евро, что слишком мало для того, чтобы он мог позволить себе достаточное питание, одежду или мебель в камере. Последствия этих подытоженных многочисленных нарушений были признаны нарушающими статью 3 Конвенции как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

- быть обеспеченным минимальным стандартом для личного жизненного пространства:
  - для одноместной камеры, 6 кв.м. жилой площади, плюс санитарное помещение;

- для многоместной камеры, 4 кв.м. жилой площади, плюс полностью разделенное санитарное помещение.

Эти общие стандарты варьируются в зависимости от учреждения: камеры временного содержания в полицейских участках не нуждаются в их соблюдении, а также помещения для психиатрического лечения в тюрьмах, которые должны быть больше. Кроме того, эти стандарты не являются абсолютными: жилые помещения, меньшие по размеру, не обязательно подразумевают бесчеловечное обращение, если они сбалансированы, например, с возможностью проводить большую часть дня вне камеры, на таких мероприятиях, как семинары, занятия и обучение. Считается унижающим достоинство видом обращения, когда условия непригодной жилплощади суммируются с другими проблемами, такими, как отсутствие гигиены, особенно серьезная перенаселенность, недостаток воздуха и освещения и т. д. (Стандарт ЕКПП относительно жилой площади на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях).

Постановление Мандич и Йович против Словении и Штрукл и другие против Словении (Mandic and Jovic v. Slovenia and Štručl and Others v. Slovenia) от 20 октября 2011 года: заявители, жалующиеся на условия жизни в тюрьме Любляны, сообщили о том, что они провели несколько месяцев в камере с личным пространством в 2.7 кв.м., со средней температурой в августе 28 градусов. Суд признал, что условия жизни заявителей привели к неизбежным страданиям, и, таким образом, равнялись унижающему достоинству обращению.

Постановление Торреджани против Италии (Torreggiani v. Italy) от 8 января 2013 года: заявитель жаловался, что переполненность заключенными в двух итальянских тюрьмах равносильна бесчеловечному и унижающему достоинству обращению. Суд постановил, что жилая площадь значительно ниже рекомендованной площади 4 кв.м. и что дополнительные вопросы, такие, как отсутствие горячей воды и недостаточное освещение и вентиляция, приводят к увеличению страданий, которые могут рассматриваться как нарушение статьи 3 Конвенции.

- иметь доступ к санитарно-гигиеническим помещениям, обеспечивающим неприкосновенность частной жизни, а также к помещениям, позволяющим заключенным принимать ванну или душ, возможно, один раз в день или, по крайней мере, два раза в неделю, при температуре, подходящей для климата (Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть II, Условия тюремного заключения; Стандарт ЕКПП в отношении тюремного заключения, 49-50).

Постановление Резмивес и другие против Румынии (Rezmives and Others v. Romania) от 25 апреля 2017 года: помимо жалобы на переполненность, заявитель обратил внимание на плохие санитарные условия, а именно на неадекватные санитарные условия, отсутствие гигиены, наличие крыс и насекомых в камерах. Суд постановил, что с учетом обстоятельств, условия жизни заявителя означают нарушение статьи 3 Конвенции как унижающие; кроме того, поскольку этот факт не является единственным случаем, Суд призвал румынское правительство принять меры по улучшению условий содержания под стражей.

Постановление Пирс против Греции (Peers v. Greece) от 19 апреля 2001 года: заявитель жаловался на его содержание под стражей в отделении сегрегации, где он делил небольшую камеру с другим заключенным, с плохими условиями вентиляции и освещения и с открытым туалетом, часто неработающим, что вынудило двух заключенных полностью лишиться частной жизни. Суд постановил, что сегрегация заключенного в таком помещении, не имеющего надлежащего санитарного помещения, представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, что нарушает статью 3 Конвенции.

- на обеспечение безопасности в отношении других заключенных, тюремного персонала

и посетителей. Любой риск насилия должен быть сведен к минимуму (Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть IV, Внутренний распорядок, 52).

Постановление Щокин Юрий Илларионович против Украины (Yuriy Illarionovich Shchokin v. Ukraine) от 3 октября 2013 года: заявитель направил жалобу в Суд в связи со смертью своего сына, умершего в результате пыток со стороны других заключенных и, возможно, сотрудника полиции во время содержания под стражей в исправительной колонии. Суд счел, что власти нарушили статью 2 Конвенции за то, что они не защищали право заключенного на жизнь, и статью 3 Конвенции за то, что он подвергнулся пыткам, а также за отсутствие надлежащего расследования таких действий.

- подвергаться специальным мерам безопасности, связанным с применением силы сотрудниками полиции только в качестве крайней меры в ситуациях опасности или особого насилия. Заключенный, подвергшийся каким-либо силовым мерам, имеет право на обследование и лечение у врача. Применение силы, включая использование средств сдерживания, должно быть прекращено при первой же возможности и об этом должен быть составлен тщательный отчет. Оно никогда не должно быть применено в качестве наказания (Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть IV, Внутренний распорядок; Стандарт ЕКПП в отношении тюремного заключения, 53-55).

Постановление Тали против Эстонии (Tali v. Estonia) от 13 февраля 2014 года: заявитель жаловался на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции, в частности на использование против него перцового аэрозоля и привязывание к кровати. Суд признал должностных лиц виновными в нарушении статьи 3 Конвенции, в частности в применении перцового аэрозоля, который может вызвать серьезные медицинские проблемы и был сочтен ненужным, учитывая тот факт, что заключенный уже находился под контролем. Что касается средств сдерживания, то Суд подчеркнул, что такие меры никогда не должны использоваться в качестве наказания, а лишь в качестве средства защиты от причинения себе вреда для вспыльчивых заключенных, что в данном случае равносильно унижающему достоинство обращению.

- подвергаться досмотру только сотрудниками одного пола и никогда не подвергаться каким-либо унижениям во время процесса досмотра. Они также имеют право присутствовать при досмотре своих личных вещей сотрудниками тюрем, если только этому не препятствуют методы расследования или потенциальная угроза персоналу (Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть IV, Внутренний распорядок).

Постановление Иванчук против Польши (Iwańczuk v. Poland) от 15 ноября 2001 года: заявитель был допущен к голосованию на парламентских выборах; группа сотрудников полиции сказала ему, что для этого нужно пройти досмотр. Задержанный разделся, за исключением нижнего белья, и был высмеян, словесно оскорблен и унижен замечаниями о его теле. Затем его попросили раздеться полностью и, после отказа, запретили голосовать и отвезли обратно в камеру. Суд установил, что заявитель подвергся унижающему достоинство обращению, признав нарушение статьи 3, так как просьба полностью раздеться была признана необоснованной и ненужной, а досмотр был проведен ненадлежащим образом.

Постановление Фреро против Франции (Frérot v. France) от 12 июня 2007 года: заявитель жаловался на то, что его досматривали каждый раз, когда он покидал комнату свиданий в тюрьме Френ и помещали за отказ в штрафной изолятор. Суд признал нарушение статьи 3, принимая во внимание тот факт, что заключенный подвергался различного рода досмотрам в разных тюрьмах, но ни один из них не был столь же строгим, как тот, который ему пришлось пройти в тюрьме во Френе, которая предполагала досмотры даже его интимных частей. Кроме того, слишком большое дискреционное право на процедуры досмотра было оставлено на усмотрение управляющего тюрьмой.

- на содержание в одиночной камере, если только оно не является их собственной

инициативой, которое должно быть максимально коротким и лишь в качестве крайней меры в дисциплинарных целях. Согласно стандарту ЕКПП по данному вопросу одиночное заключение должно быть соразмерным, законным, подотчетным, необходимым и недискриминационным. Независимо от причины одиночного заключения (решение суда, дисциплинарное взыскание, превентивная мера, защита) заключенный имеет право на получение медицинской помощи по его просьбе. Оценка физического и психологического состояния заключенного должна быть зафиксирована в письменном отчете. Кроме того, заключенные в одиночных камерах имеют право на такие же стандарты относительно размеров и условий их жизни в камерах, как и при обычном содержании под стражей (Стандарт ЕКПП в отношении тюремного заключения, 56; Стандарт ЕКПП в отношении одиночного заключения; Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть IV, Внутренний распорядок).

Постановление Илашку и другие против Молдавии и России (Ilascu and Others v. Moldova and Russia) от 8 июля 2004 года: заявитель, политический оппонент, обвиняемый в терроризме, содержался в течение 8 лет в строгой изоляции в отсеке тюрьмы для смертников, так как на тот момент он был приговорен к смертной казни (а позднее освобожден). У него не было ни контактов с другими людьми, ни новостей извне, ни права обращаться к своему адвокату, ни видеться со своей семьей или разговаривать с ней. Его камера была неотапливаемая, его не кормили в качестве наказания и не оказывали медицинской помощи. Суд счел такие условия серьезным нарушением статьи 3 и равносильными унижающему достоинство и бесчеловечному обращению.

Постановление Х. против Турции (X. v. Turkey) от 9 октября 2012 года, жалоба № 24626/09: заявитель жаловался на то, что был помещен в одиночную камеру после того, как он сообщил о злоупотреблениях и издевательствах со стороны своих сокамерников за гомосексуализм. Суд отметил, что такое заключение причиняет заявителю страдания и наносит ущерб его достоинству, тем самым нарушая статью 3 Конвенции. Кроме того, учитывая тот факт, что причиной заключения являлась не защита, а скорее сексуальная ориентация задержанного, Суд также признал нарушение статьи 14 (запрещение дискриминации).

- быть переведенными, когда это необходимо, для обеспечения физического или психологического благополучия заключенного и с гарантией того, что он не потеряет контакта со своей семьей и адвокатом (Стандарт ЕКПП в отношении тюремного заключения, 57).

Постановление Бамухаммад против Бельгии (Bamouhammad v. Belgium) от 17 ноября 2015 года: заявитель жаловался, что лечение, которое он получил, является бесчеловечным и унижающим достоинство, и повлияло на его психическое здоровье. Он также пожаловался на отсутствие медицинских средств необходимых для его заболевания, поскольку он страдает синдромом Ганзера. Суд постановил, что приведение его под стражу, включая крайне частые переводы и неоднократные специальные меры, в дополнение к ненадлежащему лечению и отказу в принятии альтернативы задержанию по такому делу, представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Эти права заключенных, касающиеся условий содержания и обращения с ними. Эти общие стандарты, а также стандарты о получении медицинской помощи, применяются ко всем категориям заключенных (иностранцы, женщины и т. д.). Тем не менее, особое внимание и конкретные предписания касаются содержания под стражей несовершеннолетних, в частности молодежи, содержащейся исключительно в тюрьмах для взрослых. Такие заключенные имеют право на доступ к социальным, психологическим и образовательным услугам, которые предоставляются детям; они также имеют право находиться в специальном отсеке в тюрьме отдельно от взрослых, если это не противоречит интересам самого заключенного. (Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть II, Условия тюремного заключения).

Постановление Гювеч против Турции (Güveç v. Turkey) от 20 января 2009 года: 15-летний мальчик предстал перед судом для взрослых и приговорен к отбыванию наказания во взрослой тюрьме, где его психологические проблемы не были признаны, необходимое лечение не было назначено, что привело к нескольким попыткам самоубийства. Суд признает этот факт как нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку задержанный был направлен в ненадлежащее место лишения свободы, и ему не была оказана надлежащая медицинская помощь.

Голодовки в местах лишения свободы

Голодовки часто используются в качестве средства протеста в тюрьмах: задержанные совершают забастовки по личным или коллективным причинам, связанным с условиями содержания под стражей или по более общим причинам для привлечения внимания к каким-либо вопросам. Не истолковав цель забастовки, а чаще заключенные таким образом выражают дискомфорт, голодовки иногда приводят к острой реакции властей с применением принудительного кормления, медицинской практики, которая должна применяться к пациентам, подвергающихся серьезному риску для их жизни.

Несоблюдения положений о медицинском обслуживании и применении силы, два основных аспекта, которые относятся к голодовкам, считаются нарушениями статьи 3 Конвенции, запрещающей пытки.

Заключенные имеют право:

- провести голодовку, по любой причине по собственному выбору. В соответствии с правом на отказ от медицинской помощи, они также имеют право не быть насильно накормленными, если они не теряют сознание из-за недостатка правильного питания и тем самым ставят под угрозу собственное благополучие. Так, принудительное кормление должно осуществляться с соответствующими средствами, как это предусмотрено общими правилами о медицинском обслуживании и никогда не причинять вреда или унижения заключенному (Стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы, 47).

Постановление Невмержицкий против Украины (Nevmerzhitsky v. Ukraine) от 5 апреля 2005 года: заявитель несколько раз жаловался на принудительное кормление во время голодовки, что причинило ему серьезный физический и психологический вред. Он был в наручниках и его заставляли глотать питательную смесь из резиновой трубки. Более того, ему отказали в адекватном лечении и посадили в изолятор на 10 дней во время голодовки. Суд признал власти ответственными за нарушение статьи 3 Конвенции: принудительное кормление осуществлялось без предъявления медицинских доказательств о его необходимости, таким образом, являлось произвольным, и осуществлялось с помощью средств физического воздействия и применения силы, равнозначным пыткам.

Постановление Чорап против Республики Молдова (Ciorap v. Republic of Moldova) от 19 июня 2007 года: заявитель жаловался на условия содержания под стражей, принудительное кормление и тот факт, что его жалобы были отклонены национальными судами, поскольку он не оплатил судебные издержки. Суд признал власти виновными в нарушении статьи 3 Конвенции: принудительное вскармливание не было подтверждено никакими медицинскими доказательствами, а скорее было совершено для того, чтобы заставить заключенного прекратить забастовку. Суд также осудил метод принудительного кормления, предусматривающий использование наручников и открывателей для рта, что причинило заявителю серьезную боль. Кроме того, имело место нарушение статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции: с учетом очень серьезных обстоятельств жалобы заключенный должен был быть освобожден от уплаты судебных издержек.

- не подвергаться вреду или применению силы, превышающей пределы, установленные соответствующими европейскими правилами. Голодовки не являются достаточной причиной применения силы в отношении заключенных, если только они не угрожают

порядку и безопасности в тюрьме (Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть IV, Внутренний распорядок).

Постановление [Карабет и другие против Украины \(Karabet and Others v. Ukraine\) от 17 января 2013 года](#): заявитель участвовал в голодовке в знак протеста против условий их содержания. Неделю спустя тюремные власти провели операцию с участием сотрудников тюрьмы и специального подразделения по выявлению организаторов забастовки и переводу их в другое учреждение. Заявители, которые были среди них, также жаловались на жестокое обращение во время операций и перевода и на то, что их личные вещи не были возвращены им после перевода. Суд постановил, что при применении силы имело место нарушение статьи 3, поскольку, согласно сообщениям, забастовка была мирной, и во время нее не было совершено ни одного эпизода насилия. Непредвиденные действия властей были несоразмерными и предназначались для наказания; кроме того, они вызывали страдания и унижения у заявителей, что равносильно унижающему достоинство обращению. Наконец, отказ в возврате личных вещей может рассматриваться как нарушение статьи 1 Конвенции (защита собственности).

В некоторых случаях Суд может принять решение о назначении временной меры в интересах всех заинтересованных сторон для урегулирования ситуации конфликта. Так как голодовки часто предназначены, чтобы проявить протест или выступить против чего-то, может возникнуть конфликт между заключенными, участвующими в голодовке, и сотрудниками тюрем: в некоторых случаях Суд вмешался, указав на обеспечительную меру, пригодную для решения вопроса с обеих сторон (Регламент ЕСПЧ, правило 39).

Постановление [Илашку и другие против Молдавии и России \(Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia\) от 8 июля 2004 года](#): заявители жаловались на разбирательства, которые привели к незаконному содержанию под стражей, и на условия содержания под стражей. Один из них начал голодовку в знак протеста по поводу таких условий и отказа властей передать ему посылку от жены с едой и меховой шапкой. Суд указал молдавским и российским властям на временную меру, чтобы заявитель, начавший голодовку, мог иметь условия, соответствующие его правам. Властям было также предложено представить доказательства применения этой меры. С другой стороны, заявителю было предложено прекратить забастовку.

Мигранты в местах лишения свободы

В последние годы задержание мигрантов стало весьма актуальным вопросом, поэтому ЕКПП уделяет особое внимание вопросам, касающимся лишения свободы и условий содержания этих лиц.

Лишение свободы иностранных граждан оправдывается в тех случаях, когда они нарушают законодательство об иностранных гражданах, таким образом, они являются виновными в таких административных правонарушениях, как незаконный въезд или проживание. Они могут содержаться под стражей в ожидании репатриации, однако их содержание под стражей не должно носить карательный характер, поэтому задержанным следует предоставить режим, соответствующий их состоянию.

Важно подчеркнуть разницу между задержанными иммигрантами и лицами, ищущими убежища: последние ждут решения по их просьбе, поэтому нет причин заключать под стражу или ограничивать их, если только их просьба не будет рассмотрена и отклонена, и таким образом они станут задержанными мигрантами, ожидающими возвращения в свои страны.

Нарушения указанных предписаний соответствующих европейских документов (в том числе Справочника по европейскому законодательству об убежище, границах и иммиграции) считаются нарушающими статью 5 Европейской конвенции о правах человека, известную как право на свободу и безопасность, в которой говорится об обстоятельствах, при которых лицо может быть лишено свободы только по законному постановлению суда.

Любое жестокое обращение или содержание под стражей в неподходящих условиях, любое поведение, которое может умышленно причинить вред или причинить страдания лицам, содержащимся под стражей, может рассматриваться как нарушение статьи 3 Конвенции, запрещение пыток.

Задержанные мигранты имеют право:

- на доступ к адвокату, врачу и возможность информировать родственника или третью сторону о мере содержания под стражей. Они также могут связаться со своими консульскими органами и иметь контакты с семьей. Они имеют право быть информированными о своих правах с помощью переводчика, способного общаться на понятном им языке. Отдельное распоряжение о содержании под стражей должно быть предоставлено в начале лишения свободы или сразу после этого, с указанием причин принятия этой меры. Как правило, лишение свободы следует рассматривать в качестве крайней меры после тщательного изучения каждого отдельного случая. Задержанные нелегальные мигранты имеют право на эффективное средство правовой защиты, позволяющее судебному органу оперативно принимать решения о законности лишения их свободы. Такой пересмотр влечет за собой проведение слушаний с гарантией юридической помощи и, в случае необходимости, устным переводом. Необходимость продолжения этой меры должна быть предметом периодического рассмотрения независимым органом. В обстоятельствах отсутствия такого

процессуального положения задержание считается незаконным (Информационный бюллетень ЕКПП о содержании под стражей незаконных мигрантов, 1-2).

Постановление Илиас и Ахмед против Венгрии (Ilias and Ahmed v. Hungary) от 14 марта 2017 года: заявители из Бангладеша, искавшие убежище в Венгрии, жаловались на содержание под стражей в течение 23 дней в транзитной зоне без законных оснований для такого лишения свободы или какой-либо возможности для судебного пересмотра их положения. Суд счел, что их задержание в течение 23 дней фактически равносильным лишению свободы, и тем самым нарушением статьи 5 Конвенции за то, что оно не основывалось ни на одном обоснованном и официальном решении и не было подвергнуто судебному пересмотру.

Постановление Хлайфия и другие против Италии (Khlaifia and Others v. Italy) от 15 декабря 2016 года: жалоба была направлена несколькими мигрантами, прибывшими в 2011 году в Лампедузу после событий “арабской весны”, содержащимися в следственном изоляторе, а затем на судах в гавани Палермо, после чего репатриированными в Тунис. Большая палата постановила, что задержание заявителей без четкой или доступной причины не соответствует принципу правовой определенности: постановления об отказе во въезде, вынесенные итальянскими властями, не ссылаются на правовые и фактические причины лишения их свободы, что равносильно нарушению статьи 5 Конвенции. Наконец, итальянская правовая система не предусматривает какого-либо средства получения судебного решения о законности их содержания под стражей.

Приговор Миколенко против Эстонии (Mikolenko v. Estonia) от 8 октября 2009 года: заявитель жаловался, что после отказа в продлении вида на жительство он содержался под стражей в депортационном центре с 2003 по 2007 год. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции, поскольку содержание под стражей в целях депортации не остается в силе в течение столь длительного периода времени, таким образом, отсутствовала реальная перспектива высылки и соответствующих разбирательств со стороны властей.

Постановление Сусо Муса против Мальты (Suso Musa v. Malta) от 23 июля 2013 года: заявитель, проситель убежища из Сьерра-Леоне, жаловался на то, что его содержание под стражей было незаконным, и что у него не было никаких эффективных средств для пересмотра его содержания под стражей. Суд признал нарушение статьи 5 Конвенции, поскольку превентивное задержание заявителя во время рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища было произвольным. Кроме того, принятие такого решения занимало слишком много времени. Также, у него не было возможности быстрого рассмотрения законности его содержания под стражей. Учитывая возможность появления других аналогичных жалоб, Суд также настоятельно призвал мальтийские власти создать механизм для пересмотра законности содержания под стражей мигрантов в разумные сроки.

- находиться в специально разработанных центрах, способных обеспечить им соответствующий режим и материальные условия. Многие мигранты останавливаются и первоначально содержатся в транзитных зонах, полицейских участках, “пунктах въезда” учреждений: их недостаточно для длительного пребывания, поэтому мигранты должны оставаться там на минимально необходимое время (возможно, менее 24 часов). Они не должны содержаться в тюрьмах, которые предназначены для очень разных категорий заключенных (Информационный бюллетень ЕКПП о задержании мигрантов, 3).

Постановление З. А. и другие против России (Z.A. and Others v. Russia) от 28 марта 2017 года: заявителями являлись четыре человека из Ирака, Палестины, Сомали и Сирии, ехавшие через московский аэропорт Шереметьево. Им было отказано во въезде в Россию: трое из них в итоге провели от 5 до 8 месяцев в транзитной зоне аэропорта, еще один пробыл там почти два года. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции в связи с лишением свободы заявителей в транзитной зоне аэропорта без каких-либо правовых оснований. Кроме того, условия их длительного лишения свободы являлись неприемлемыми и унижительными, что равносильно нарушению статьи 3 Конвенции.

Постановления [Риад и Идиаб \(Riad and Idiab v. Belgium\) против Бельгии от 24 января 2008 года](#): заявители жаловались на задержание в транзитной зоне национального аэропорта Брюсселя из-за их незаконного въезда в Бельгию. Суд постановил, что лишение их свободы на срок свыше 10 дней в месте, не предназначенном для содержания под стражей, является нарушением статьи 5 и статьи 3 Конвенции.

- на надлежащие условия жизни и содержания под стражей, такие как достаточное жилое пространство, освещение, вентиляция и отопление; туалет; кровать с чистым постельным бельем; доступ к душу с горячей водой; одежда и возможность стирать или чинить ее; личное запираемое пространство; доступ к пище и воде с учетом их диетических привычек. Они также должны быть свободны в передвижении по месту содержания под стражей, иметь возможности для занятий спортом и, по крайней мере, помещение для социальных и рекреационных целей. У них должен быть доступ к посещениям и средствам связи с внешним миром (Информационный бюллетень ЕКПП о содержании под стражей незаконных мигрантов, 4-5).

Постановление [А. А. против Греции \(A.A. v. Greece\) \(жалоба № 12186/08\) от 22 июля 2010 года](#): заявитель был арестован в Греции после побега из лагеря для беженцев в Ливане. Являясь палестинским гражданином, он был взят под стражу, и был издан приказ о возвращении в его страну. Он жаловался на условия содержания в изоляторе временного содержания Самоса: переполненность; отсутствие доступа к горячей воде, свежему воздуху, телефонным звонкам; антисанитарные условия для приготовления пищи, питания и спальных мест; заболевания кожи. Суд постановил, что изолятор, в котором находился заявитель 3 месяца, явно нарушил статью 3 Конвенции в связи с унижающим достоинство обращением. Кроме того, Суд также осудил отсутствие адекватной медицинской помощи.

Постановление [Абдолхани и Каримниа против Турции \(Abdolkhani and Karimnia v. Turkey\) \(№ 2\) от 27 июля 2010 года](#): заявители, граждане Ирана, были арестованы в Турции, так как их паспорта посчитали ложными, несмотря на то, что они были мандатными беженцами УВКБ ООН. Их поместили под стражу в полицейском участке в Хаскей. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с содержанием заявителей под стражей в течение 3 месяцев в переполненном подвале полицейского участка.

Постановление [А. Ф. против Греции \(A.F. v. Greece\) \(№ 53709/11\) от 13 июня 2013 года](#): заявитель был арестован на пограничном посту Фереса в Греции и отказался зарегистрировать свое политическое ходатайство о предоставлении убежища. Он содержался под стражей в Фересе около четырех месяцев и жаловался на условия содержания под стражей. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с серьезной переполненностью пограничного поста в Фересе, о чем свидетельствуют доклады многих международных организаций, включая посещение Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и ЕКПП: отдельные жилые площади составляли всего лишь 1 кв.м. на человека (123 заключенных на площади для 28 человек).

Такие же права распространяются на уязвимых лиц среди мигрантов; кроме того, на них должны распространяться конкретные процедуры проверки, направленные на понимание причины их уязвимости (например, жертвы применения пыток); им также необходимо гарантировать альтернативы задержанию, подходящие для их специфических потребностей (Информационный бюллетень ЕКПП о содержании под стражей незаконных мигрантов, 10).

Среди категорий, рассматриваемых как уязвимые, имеются:

- **Дети:** ЕКПП уделяет им большое внимание; как правило, они не должны подвергаться задержанию независимо от места жительства или миграционного статуса, как сопровождаемые, так и несопровождаемые. Их особую уязвимость (возраст, здоровье, потребности в защите) должен оценивать квалифицированный человек, который проводит собеседование. Разлученные или несопровождаемые дети, лишённые свободы, имеют право на доступ к правовой помощи и на назначение опекуна или

законного представителя, на оказание им помощи в ходе судебного разбирательства. Дети не должны содержаться вместе со взрослыми, если они не родственники или родители, от которых они не должны быть разделены (Информационный бюллетень ЕКПП о содержании под стражей незаконных мигрантов, 10).

Постановление Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии (Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium) от 12 октября 2006 года: дело касалось пятилетнего конголезского ребенка, который ехал один к своей матери в Канаду. Девочка была задержана в течение почти двух месяцев, а затем ее выслали в страну происхождения. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания ребенка под стражей: она содержалась в центре, предназначенном для взрослых, без сопровождения и назначения опекуна или квалифицированного специалиста для оказания консультативной и образовательной помощи. Бельгийские власти не обеспечили ей должного ухода с учетом ее уязвимости, что причинило серьезный моральный вред ребенку.

Постановление Рахими против Греции (Rahimi v. Greece) от 5 апреля 2011 года: жалоба касалась условий содержания несовершеннолетнего, незаконно въехавшего в Грецию и содержащегося в центре Пагани на острове Лесбос и впоследствии освобожденного с целью его высылки. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции за то, что не были оценены потребности, обусловленные уязвимостью конкретного ребенка, но и за условия его содержания под стражей, что равносильно серьезному унижающему достоинство обращению даже в течение короткого срока пребывания ребенка в центре (2 дня).

- **Женщины:** рассматриваются среди уязвимых лиц, особенно в случае кормящих матерей или беременных женщин их необходимо рассматривать с особо должным вниманием. Матери имеют право не разлучаться со своими детьми и быть размещены вместе в определенных местах содержания под стражей, соответствующим их потребностям и предоставлением женского персонала (Информационный бюллетень ЕКПП о содержании под стражей незаконных мигрантов, 10).

Постановление Аден Ахмед против Мальты (Aden Ahmed v. Malta) от 23 июля 2013 года: заявительница, гражданка Сомали, была задержана на Мальте после ее незаконного въезда на лодке. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции из-за плохих условий в изоляторе (холод, отсутствие доступа к открытому воздуху и физическим упражнениям, недостаточное питание, нехватка женского персонала) и наличия того факта, что конкретная уязвимость заявителя никогда должным образом не принималась во внимание. У нее было хрупкое здоровье и личные эмоциональные ситуации из-за выкидыша во время содержания под стражей и разлучения с ребенком. Содержание под стражей в таких условиях на протяжении более 14 месяцев равносильно унижающему достоинство обращению.

- **Лица с ограниченными возможностями:** так как они пользуются теми же правами, гарантированными другим заключенным, во время содержания под стражей они должны быть обеспечены надлежащим вниманием к их состоянию здоровья и помещены в здание, пригодное с их физическими недостатками, чтобы они могли получить доступ в жилые помещения, санитарно-технические помещения, помещения для отдыха (Информационный бюллетень ЕКПП о содержании под стражей незаконных мигрантов, 10).

Постановление Асалья против Турции (Asalya v. Turkey) от 15 апреля 2014 года: заявитель, паралитик, прикованный к инвалидной коляске, жаловался на условия содержания в изоляторе, в котором он находился. Изолятор не имел достаточных условий для содержания людей с ограниченными возможностями. Суд постановил, что такие условия содержания под стражей равносильны нарушению статьи 3 Конвенции, поскольку принудительное обращение за помощью к незнакомцам в совершении таких действий, как использование туалета или сон на кровати, является неуважительным по отношению к его достоинству и равносильно унижающему достоинство обращению.

Права заключенных на охрану здоровья

Здравоохранение в тюрьмах является одним из важнейших вопросов защиты прав заключенных. Поэтому ЕКПП уделяет большое внимание мониторингу выполнения европейских предписаний и обеспечению того, чтобы предоставление медицинской помощи, санитарных помещений и медицинской помощи соответствовало данным стандартам. Гарантии здравоохранения также касаются уязвимых категорий, к которым должны применяться специальные меры, вплоть до освобождения их из-под стражи, если их состояние крайне тяжелое: это относится к лицам с тяжелыми формами инвалидности, престарелым заключенным, заключенным, больных смертельными болезнями и так далее.

Нарушения прав заключенных, связанные со здоровьем, следует рассматривать как нарушение статьи 3 Конвенции о правах человека, равнозначное унижающему достоинство и бесчеловечному обращению. Серьезные случаи несоблюдения данных правил могут иметь место даже в случае нарушения статьи 2 Конвенции, права на жизнь, если условия медицинского обеспечения заключенных настолько суровы, что могут привести к их смерти.

Заключенные имеют право:

- быть осмотренными врачом или квалифицированной медсестрой, как только они попадают в тюрьму; во время содержания под стражей заключенные имеют право на доступ к медицинской помощи, аналогичной той, которая предоставляется в обществе за пределами тюрьмы, таким образом, получать медицинскую помощь каждый раз, когда они обращаются к ней, независимо от их режима содержания под стражей. Это также включает врача и пациента. Служба тюремного здравоохранения должна также обеспечивать заключенных соответствующим питанием, физиотерапией, реабилитацией и любым другим специальным учреждением, которое может понадобиться заключенным с особым состоянием здоровья (Стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы; Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть III, Охрана здоровья).

Постановление [Теста против Хорватии \(Testa v. Croatia\) от 12 июля 2007 года](#): заявитель, страдающий гепатитом С, жаловался на отсутствие адекватного лечения и обследования, недостаточное питание и отсутствие достаточного отдыха. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции ввиду жестокого обращения с заявителем и совокупных негативных последствий для его здоровья. В частности, отсутствие необходимой медицинской помощи, а также условия заключения, в котором он находился более двух лет, причинили ущерб его человеческому достоинству.

Постановление [Ашот Харутунян против Армении \(Ashot Harutyunyan v. Armenia\) от 15 июня 2010 года](#): заявитель, страдающий рядом заболеваний, в том числе диабетом, язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки и сердечным заболеванием, жаловался на отсутствие надлежащей медицинской помощи во время содержания под стражей. Суд постановил, что с учетом медицинского состояния заявителя, отсутствие регулярного ухода и надзора представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции; кроме того, нет записей, подтверждающих, что рекомендованная операция была проведена, и нет записей об обследованиях заявителя тюремным медицинским персоналом.

Постановление [Яков Станкиу против Румынии \(Iacov Stanciu v. Romania\) от 24 июля 2012 года](#): заявитель утверждал, что многие медицинские заболевания, появившиеся во время его содержания под стражей, такие, как стоматологические проблемы, невралгия и хроническая мигрень, никогда должным образом не лечились и не контролировались в тюрьме. Суд признал тюремные органы виновными в нарушении статьи 3 Конвенции за отсутствие надлежащего обращения и систематического надзора за

заболеваниями заявителя. Учитывая отсутствие каких-либо записей о его заболеваниях, не было разработано всеобъемлющей терапевтической стратегии для его лечения и предотвращения обострения его заболеваний.

Постановление Веннер против Германии (Wenner v. Germany) от 1 сентября 2016 года: заявитель, многолетний героиновый наркоман, жаловался на то, что ему отказали в заместительной терапии во время пребывания в тюрьме. Суд постановил, что власти нарушили статью 3 Конвенции, которая не смогла проверить с помощью медицинского эксперта, какую терапию можно было бы считать подходящей для заявителя, независимо от их обязательства в этой связи.

- быть переведенными, в порядке, необходимом для их здоровья, в полностью оборудованную гражданскую больницу, когда тюремное медицинское учреждение не подходит для лечения конкретных заболеваний. Во время пребывания в больнице заключенные не должны быть насильственно привязаны к кровати или другой мебели по причинам, связанным с содержанием под стражей, так как требования безопасности могут быть решены по-разному, например, путем создания тюремного отделения в больнице (Стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы; Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть III, Охрана здоровья).

Постановление Муизель против Франции (Mouisel v. France) от 14 ноября 2002 года: с диагнозом лейкемия, заявитель прошел курс химиотерапии в гражданской больнице и жаловались на то, что его заковали в цепи во время транспортировки, также его ноги заковали в цепи и запястья привязали к кровати во время терапии. Кроме того, он жаловался на содержание под стражей несмотря на его очень серьезные медицинские заболевания (он был освобожден по специальному разрешению только через два года). Суд постановил, что содержание заявителя в тюрьме и его лечение во время терапии несоразмерно фактическому риску безопасности, унижает достоинство заявителя и несовместимо с его состоянием здоровья, что равносильно нарушению статьи 3 Конвенции.

- на рассмотрение альтернативы заключению под стражу в случае серьезных заболеваний, которые не поддаются надлежащему лечению в тюрьме, которым осталось жить немного в связи с поставленным диагнозом, когда речь идет о людях с серьезными физическими недостатками или лицами преклонного возраста. В этих случаях врач несет ответственность за составление отчета о рассмотрении возможных альтернатив с учетом состояния здоровья заключенного (Стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы).

Постановление Гюлай Четин против Турции (Gülay Çetin v. Turkey) от 5 марта 2013 года: заявительница жаловалась на содержание в тюрьме в ожидании суда и после вынесения приговора за убийство, несмотря на то, что она страдала последней стадией рака. Отказ властей рассмотреть вопрос о приостановлении ее содержания под стражей или помиловании президентом усугубил ее страдания. Затем она умерла в палате тюремной больницы. Суд признал власти ответственными за нарушение статьи 3 Конвенции, которые не приняли во внимание применение гуманитарных мер, оставив тем самым заявительницу в условиях, не пригодных для ее болезни и равнозначных унижающему достоинство обращению.

Постановление Серифис против Греции (Serifis v. Greece) от 2 ноября 2006 года: заявитель жаловался на продолжающееся содержание под стражей независимо от того, что у него парализована рука, и он страдает рассеянным склерозом. Суд постановил, что условия содержания заявителя под стражей и промедление властей при оказании ему надлежащей медицинской помощи с учетом его серьезных медицинских заболеваний равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, что нарушает статью 3 Конвенции.

Медицинская служба в тюрьмах должна уделять особое внимание потребностям уязвимых заключенных, подпадающих под категорию гуманитарной помощи. Эти пациенты, в силу своих особых медицинских заболеваний нуждаются в специальных мерах, учитывающих их потребности, которые тюремные органы должны обеспечивать после тщательного мониторинга и представления информации об их конкретном заболевании. Категории заключенных, как правило, считаются уязвимыми:

ВИЧ-позитивные заключенные

ВИЧ - это очень важный вопрос, который следует рассматривать медицинским службам в тюрьмах: так как это передаваемое заболевание, необходимо распространять информацию о его рисках и осуществлять медицинские меры контроля для выявления потенциальных переносчиков, совместно с адекватным консультированием. В случае обнаружения ВИЧ-позитивных заключенных, сотрудники пенитенциарных учреждений должны быть должным образом обучены принятию профилактических мер, касающихся недискриминации и конфиденциальности. ВИЧ-позитивные заключенные имеют право не подвергаться сегрегации в связи с их заболеванием, поскольку это не является достаточным основанием для их изоляции (Стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы).

Постановление [Мартзаклис и другие против Греции \(Martzaklis and Others v. Greece\) от 9 июля 2015 года](#): заявители жаловались, в частности, на их сегрегацию в отдельном крыле тюремной больницы и неспособность властей рассмотреть вопрос о совместимости такого распределения с их физическими и психическими заболеваниями. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции и нарушение статьи 14 Конвенции, запрещение дискриминации, за то, что ВИЧ-позитивные заключенные были изолированы от других заключенных без обоснования. Кроме того, тюремные власти не оказали заявителям адекватной медицинской помощи; напротив, они подверглись физическим и психическим страданиям. Наконец, поскольку заявители не смогли найти эффективного внутреннего средства правовой защиты для подачи своих жалоб, Суд постановил, что местные органы власти также нарушили статью 13 Конвенции, право на эффективное средство правовой защиты.

Постановление [Худобин против России \(Khudobin v. Russia\) от 26 октября 2010 года](#): заявитель, уже имеющий ВИЧ и страдающий рядом хронических заболеваний, заразился еще несколькими тяжелыми заболеваниями во время содержания под стражей и утверждал, что ему не было оказано соответствующее медицинское обслуживание, даже после того, как он был переведен в специальное стационарное отделение в изоляторе. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку заключенному не предоставлялась медицинская помощь, на которую он имел право. Учитывая деликатное состояние заявителя, это было не только унижающим его достоинство, но и очень рискованным для его собственного здоровья.

Заключенные с ограниченными возможностями

Заключенные с ограниченными возможностями должны быть подвергнуты особой заботе с учетом их особых личных потребностей. Именно поэтому заключенные-инвалиды относятся к категории уязвимых лиц и должны иметь возможность доступа к альтернативам содержания под стражей (Стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы).

Постановление [Хюсейн Йылдырым против Турции \(Hüseyin Yıldırım v. Turkey\) от 3 марта 2007 года](#): заявитель с ограниченными возможностями жаловался на условия содержания и переводы во время судебных заседаний. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку время, проведенное в

тюрьме, вызвало у заявителя ненужные физические и психические трудности. В частности, во время перевода власти не предоставили заявителю помощь медицинского персонала или квалифицированного персонала, что подвергло заявителя опасности быть перемещенным неквалифицированными лицами. Кроме того, несмотря на рекомендацию о досрочном освобождении из-под стражи медицинскими сотрудниками с учетом серьезной инвалидности заявителя, его содержание под стражей продолжается.

Постановление Арутюнян против России (Arutyunyan v. Russia) от 10 января 2012 года: заявитель, передвигающийся в инвалидном кресле и имеющий множество других заболеваний, в том числе неудачную трансплантацию почек и диабет, жаловался на условия содержания под стражей. Тюрьма непригодна для человека на инвалидной коляске, и заявитель был вынужден подниматься вверх и вниз по лестнице на четыре этажа каждый день, для того, чтобы перейти из камеры в санчасть, где он получал гемодиализ. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку власти не относились к заявителю должным образом в соответствии с его инвалидностью. Принуждение заявителя ежедневно подниматься и спускаться по лестнице в течение очень долгого времени после сложного и утомительного лечения привело к ненужной боли и серьезному риску для его здоровья, что равносильно унижающему достоинство обращению.

Пожилые заключенные

Пожилые заключенные также попадают под уязвимые категории, которые следует рассматривать с особым вниманием в связи с особыми медицинскими потребностями и тем, что они в большей степени страдают от неблагоприятных условий содержания под стражей; поэтому им следует предоставить альтернативу задержанию (Стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы).

Постановление Контрада (№. 2) против Италии (Contrada (no. 2) v. Italy) от 11 февраля 2014 года: заявитель, которому почти 83 года, жаловался на неоднократные отказы властей в удовлетворении его просьб о приостановлении исполнения приговора или его преобразовании в домашний арест независимо от возраста и состояния здоровья заявителя. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку медицинское заключение о состоянии здоровья заявителя, представленное властям, ясно свидетельствует о том, что он не подходит к применяемому тюремному режиму. Кроме того, задержка между ходатайством заявителя о домашнем аресте и моментом принятия ходатайства и его переводом в новый режим (более 9 месяцев) явилась дополнительной причиной считать, что власти подвергли заявителя бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Избирательное право заключенных

Важность политического представительства признается в статье 3 протокола № 1 Европейской конвенции по правам человека, право на свободные выборы: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить свободные выборы с разумной периодичностью путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечат свободное волеизъявление народа в выборе законодательной власти». Эта статья направлена на сохранение основ эффективной демократии, основанной на верховенстве права в Договаривающихся государствах. Заключенные имеют право:

- участвовать в выборах, референдумах и в других аспектах общественной жизни, если иное не ограничено национальным законодательством. Ограничения в осуществлении права голоса могут применяться в отношении отдельных лиц в связи с преступлениями, приведшими к их задержанию, и должны быть мотивированы серьезными причинами, такими, как действия, направленные против верховенства права или злоупотребление публичным положением. В любом случае ограничения не должны приниматься легко и должны быть соразмерны преступлению, с которым они связаны (Европейские пенитенциарные правила, Совет Европы, часть II, Условия тюремного заключения, 24).

Постановление Хёрст (№2) против Соединенного Королевства (Hirst (No. 2) v. the United Kingdom) от 6 октября 2005 года: заявитель жаловался на то, что в качестве заключенного, осужденного к пожизненному заключению, он подвергался полному запрету на голосование на выборах. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Протокола 1 к Конвенции в отношении автоматических ограничений на осуществление избирательного права в силу его статуса как осужденного заключенного. Это решение стало пилотным в отношении лишения свободы заключенных в Соединенном Королевстве в соответствии с разделом 3 Закона 1983 года о представительстве народа, который гласит: «Осужденное лицо в период содержания его под стражей в пенитенциарном учреждении в соответствии с его приговором [или незаконно на свободе, когда он в противном случае был бы задержан] юридически неспособно голосовать на любых парламентских выборах или выборах в местные органы власти». Суд счел это положение ограничительным и не мотивированным положениями, предусмотренными Конвенцией. Поэтому, рассматривая также многочисленные жалобы, направленные за многие годы с идентичными замечаниями о запрете доступа к голосованию, Суд призвал правительство Соединенного Королевства внести необходимые поправки в закон для того, чтобы он соответствовал европейским нормам.

Постановление Фродль против Австрии (Frodl v. Austria) от 8 апреля 2010 года: заявитель жаловался на то, что его лишили избирательных прав в соответствии с Законом о выборах в Федеральное собрание, предписывающим, что заключенному, приговоренному к тюремному заключению сроком более одного года за умышленное преступление, не разрешается голосовать. Суд счел, что такая норма, хотя и более конкретная, чем та, которая применяется в Соединенном Королевстве, в равной степени нарушает европейские предписания относительно допустимых мотивов, запрещающих заключенному иметь доступ к его праву голоса, учитывая отсутствие четкой связи между правонарушением и осуществлением избирательных прав. Таким образом, Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 протокола 1 Конвенции.

Постановление Сейлер против Турции (Söyler v. Turkey) от 17 сентября 2013 года: заявитель, осужденный за неоплаченные счета, жаловался на то, что ему было запрещено голосовать на турецких выборах в 2007 году, находясь под стражей, и в 2011 году после его условного освобождения. Суд постановил, что запрет на доступ к праву голосовать, являлся нарушением статьи 3 протокола 1 Конвенции: запрет носит дискриминационный характер и не учитывает характера правонарушения, срока наказания или индивидуального поведения. Ограничение также имели беспрецедентную строгость, так как оно применялось даже после условно-досрочного освобождения заявителя.

Репродуктивные права

Европейская конвенция по правам человека устанавливает права, связанные с семейной жизнью, в статье 8: «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции». Реализация этого права не должна иметь каких-либо помех, если только это не необходимо для обеспечения общественной безопасности, предупреждения преступности или других обстоятельств, которые должны быть установлены законом. При переносе этого права в тюремный контекст такое право подпадает под сферу здравоохранения и затрагивает, в частности, женщин, в том, что касается их отношений с детьми, беременности, абортов и потенциальных вопросов, связанных с материнством.

Отказ в оказании медицинской помощи, связанной с репродуктивными вопросами, недостаточная помощь, необоснованный запрет и любое другое нарушение права на семейную жизнь должны рассматриваться как нарушение статьи 8 Конвенции.

Заклученные имеют право:

- на адекватное медицинское лечение в ответ на их потребности и быть информированными о результате такого лечения или его отсутствия; они имеют право обратиться за медицинской помощью, если они сочтут это необходимым, а также они имеют право отказаться от медицинской помощи, за исключением особых определенных обстоятельств (Стандарт ЕКПП о медицинском обслуживании в местах лишения свободы, 47).

Постановление [Р. Р. против Польши \(№ 27617/04\)\(R.R. v. Poland\) от 26 мая 2011 года](#): заявительница, беременная ребенком, считавшимся страдающим тяжелой генетической патологией, жаловалась на то, что ей было отказано в своевременном доступе к генетическим тестам, на которые она имела право, врачами, выступавшими против аборта. Поэтому, она получила результаты амниоцентеза слишком поздно, чтобы попросить сделать легальный аборт, а позже родила ребенка с синдромом Тернера. Воспитание ребенка с настолько тяжелым заболеванием причиняло вред ей и двум другим ее детям, а также в связи с тем, что ее муж оставил ее после рождения ребенка. Суд признал тюремные органы виновными в нарушении статьи 3 Конвенции, поскольку они не предоставили ей медицинских тестов, на которые она имела право, а также надлежащей информации и консультаций. Аналогичным образом, имело место нарушение статьи 8 Конвенции, поскольку польское законодательство не предусматривает эффективного механизма для получения доступа к обследованиям и медицинской практике, необходимой для принятия обоснованного и продуманного решения.

Постановление [Диксон против Соединенного Королевства \(Dickson v. United Kingdom\) от 4 декабря 2007 года](#): заявитель, осужденный на срок не менее 15 лет, жаловался на то, что ему было отказано в доступе к средствам искусственного оплодотворения для того, чтобы иметь ребенка с женой, которая вряд ли сможет зачать после его освобождения. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции, поскольку власти не смогли найти баланс между публичными и частными интересами.

Постановление [Ксома против Румынии \(Csoma v. Romania\) от 15 января 2013 года](#): заявительница жаловалась на то, что после осложнений после процедуры по прерыванию беременности, при которой у ребенка был диагноз гидроцефалия, врач был вынужден удалить ее матку и яичники, чтобы спасти ее жизнь, в результате чего она стала не в состоянии больше родить детей. Кроме того, ответственность врача не установлена из-за недостатков в расследовании. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции за то, что не удалось проинформировать заявительницу о рисках, связанных с процедурой и предоставить ей выбор, тем самым нарушив ее право на частную жизнь.

Постановление В. К. против Словакии (№ 18968/07) (V.C. v. Slovakia) от 8 ноября 2011 года: заявительница, госпитализированная для рождения своего второго сына, была стерилизована без ее согласия; она подписала форму согласия, находясь на работе, поэтому без полного понимания и под ложными утверждениями о последствиях возможной третьей беременности. За стерилизацию она была подвержена остракизму общиной рома и оставлена мужем. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции как в результате стерилизации заявительницы, что причинило ей физические и психологические страдания. Кроме того, было сочтено нарушением статьи 8 Конвенции отсутствие правовых гарантий с уделением особого внимания ее репродуктивному здоровью как представительнице рома.

При финансовой поддержке
Европейского союза